

Глава 10

Деревня, погруженная во тьму, застыла в мертвой тишине. Лишившись звуков повседневной жизни, она явила свою самую странную и пугающую черту — здесь было слишком тихо. Кроме людей, в деревне не было ни единого живого существа.

Фэн Сисин, укрывшись в тени у окна, не сводил взгляда с двери соседнего дома, где жил Синь Чанфэн.

Однако беда пришла не изнутри, а снаружи. Истошный, леденящий душу крик разорвал тишину, разбудив всю деревню и маленького черного котенка, который только-только успел задремать.

Линь Чуюнь в панике забился в объятия Фэн Сисина, его испуганное мяуканье было полно вопросов.

«Что... что происходит?!»

Фэн Сисин покрепче прижал к себе черный комочек и одним плавным движением выскользнул через оконный проем. В соседних домах один за другим стали зажигаться огни — пронзительный крик разбудил всех.

— Что случилось?! — Синь Чанфэн выбежал из дома, наспех натянув одежду — один из рукавов так и остался болтаться.

Фэн Сисин быстро подошел к нему, с тревогой на лице начиная говорить:

— Старший брат Синь, только что...

— Быстро, посмотрите, что там стряслось! — Синь Чанфэн, даже не взглянув в его сторону, прошел мимо, отдавая распоряжения собравшимся у его дома селянам.

Выражение лица Фэн Сисина застыло. Он смерил Синь Чанфэна изучающим взглядом, но больше не пытался заговорить.

Снаружи собрались молодые и крепкие мужчины, вооруженные обычными сельскохозяйственными инструментами. На их лицах застыл страх, они что-то громко и сбивчиво обсуждали.

— Хватит шуметь! Пойдемте со мной, посмотрим, что произошло, — прервал их споры Синь Чанфэн и повел толпу к деревенским воротам.

За все это время он ни разу не упомянул Фэн Сисина, словно совершенно забыл о том, что прошлой ночью у него остался гость.

«Мяу?..» — Линь Чуюнь легонько тронул Фэн Сисина лапкой и указал в сторону Синь Чанфэна. В его кошачьих глазах читалось явное недоумение.

Фэн Сисин взял маленькую белую лапку в свою ладонь и мягко погладил.

— Он меня не видит.

Глядя на происходящее, он уже начал строить догадки, но ему нужно было увидеть больше. Вспомнив комнату, сплошь покрытую пылью, он понял, что дальнейшие события вряд ли

окажутся приятными.

«А Линь Чуюнь... не испугается?»

Поколебавшись мгновение, Фэн Сисин нежно погладил котенка за ушком.

— Шицзунь, может... вы отдохнете здесь, а я пока пойду и разузнаю, в чем дело?

Черный комочек отчаянно замотал головой, его хвост крепко обвился вокруг запястья Фэн Сисина, всем своим видом показывая, что он ни за что не останется один.

Особенно в этом доме, где, возможно, обитают призраки!

Рядом с учеником было куда спокойнее. Линь Чуюнь поплотнее вжался в объятия Фэн Сисина, вцепившись коготками в воротник его ледяных одежд и пытаясь притвориться частью наряда.

Видя такую решимость, Фэн Сисин лишь беспомощно вздохнул, укрыл котенка поглубже на груди и наставительно прошептал:

— Идти можно, но ни в коем случае не высовывайтесь.

Линь Чуюнь решил, что тот беспокоится, как бы его не обнаружили, и послушно кивнул. Лишь когда Фэн Сисин отвернулся, до него дошло: «Постойте, я же учитель, почему я должен его слушаться?!»

Однако, взглянув на серьезное и сосредоточенное лицо Фэн Сисина, Линь Чуюнь моргнул и проглотил готовое сорваться с языка мяуканье.

«Ладно, в конце концов, ученик просто обо мне заботится».

Устроившись в объятиях Фэн Сисина, Линь Чуюнь не чувствовал ни малейшей тряски. Вскоре он ощутил, что тот остановился. Неизвестно, где они спрятались, но вокруг воцарилась абсолютная тишина.

Линь Чуюнь напряг слух, но не уловил ничего, кроме тихого дыхания Фэн Сисина и... оглушительного стука его сердца, который раздавался, казалось, прямо у него над ухом.

Сердцебиение, гулкое, сильное, отдавалось в ушах, словно кто-то бил в барабан совсем рядом.

Раньше Линь Чуюнь всегда сворачивался клубочком у ключицы Фэн Сисина, но на этот раз тот почему-то прижал его к самой груди. Кошачьи уши чрезвычайно чувствительны, и от этого мощного ритма у Линь Чуюня закружилась голова. Ему отчаянно захотелось прижать лапкой сердце Фэн Сисина, чтобы оно хоть немного успокоилось.

«Мяу-мяу-мяу...» — не выдержав, тихонько пропищал он и, с трудом высунув голову из-за ворота, замер.

Перед его глазами разверзся сущий ад.

Земля была залита кровью. В непроглядной тьме что-то шевелилось. Селяне в панике метались по округе, но в следующее мгновение застывали с выражением ужаса на лицах, обнаруживая в своей груди зияющую дыру.

Сердце, которое должно было там биться, исчезло.

Линь Чуюнь успел увидеть лишь это — Фэн Сисин тут же закрыл ему глаза ладонью. Но жуткая картина уже успела отпечататься в его памяти.

Котенок в его руках застыл, словно окаменев от ужаса.

Во взгляде Фэн Сисина мелькнуло сожаление. Он надеялся, что, заглушив звуки, сможет уберечь Линь Чуюня от страшного зрелища, но не ожидал, что тот вдруг высунет голову.

Не обращая больше внимания на происходящее, Фэн Сисин развернулся, чтобы котенок оказался спиной к кровавой бойне. Он успокаивающе погладил его по голове и тихо прошептал:

— Все хорошо, шицзунь, не бойтесь.

Хвост котенка безвольно повис. Огромные кошачьи глаза несколько раз моргнули, словно он только сейчас пришел в себя, и его маленькое тельце начала бить неудержимая дрожь.

— ...Мяу?

Звук был таким тихим, что его почти невозможно было расслышать.

Фэн Сисин понял, чего боится Линь Чуюнь, и коснулся его ушка.

— Все в порядке, они нас не слышат.

Только после этих слов Линь Чуюнь перестал сдерживаться. Он отчаянно вцепился в одежду Фэн Сисина и, глядя в его светлые глаза, принялся без умолку мяукать. Эти звуки не несли никакого смысла, просто ему казалось, что он должен что-то спросить, но не находил нужных слов.

Он мяукал до тех пор, пока голос не охрип, и лишь тогда постепенно успокоился.

Фэн Сисин нахмурился. Одним движением руки он сотворил небольшой ледяной кристалл и, прежде чем Линь Чуюнь успел что-либо понять, засунул его котенку в рот.

Прохлада приятно успокоила саднившее горло. Линь Чуюнь на мгновение замер, а потом с негодованием посмотрел на Фэн Сисина.

«Мяу...» — *Что ты делаешь...*

Длинный палец коснулся его губ. Усики Линь Чуюня невольно дрогнули, и он тут же замолчал.

— Это всего лишь ледяной кристалл, — беззаботно улыбнулся Фэн Сисин. — Голос шицзуна куда важнее.

В конце концов, было бы очень жаль, если бы он больше не услышал это милое, нежное мяуканье.

Линь Чуюнь мысленно закатил глаза, решив, что его ученик, похоже, немного глуповат.

Даже если у него и заболит горло, он просто не сможет говорить пару дней. А вот Фэн Сисину предстояло вот-вот достигнуть стадии Формирования Ядра. В такой ответственный момент, вместо того чтобы готовиться, он тратит духовную энергию на то, чтобы промочить горло какому-то коту.

«Глупый ученик!»

<http://bllate.org/book/13674/1211450>